

Сюаньмин внезапно приблизился, и его нос почти коснулся её мочки уха:

— Каждая деталь навечно запечатлена в памяти Звездных Духов.

Его пальцы скользнули по подвеске из клыка снежного барса на её запястье:

— Совсем как он, запоминающий каждый твой вдох, словно грани ледяной крошки.

Артас, неизвестно когда оказавшийся у неё за спиной, укутал их обоих меховым плащом:

— Сюаньмин вечно любит рассуждать о высоких материях, но настоящий самец... — он склонил голову и едва ощутимо выдохнул ей на шею, — даст тебе услышать биение своего сердца.

Цин Гэ оказалась зажата между двумя совершенно разными стихиями: слева — прохлада звездной энергии, исходящая от ладоней Сюаньмина, справа — обжигающий жар груди Артаса. Она вдруг осознала, что научилась различать их методы соблазнения: Артас предпочитал тактильный контакт и прямолинейные знаки внимания, тогда как Сюаньмин завоевывал её, окутывая воспоминаниями и тонкой заботой. И она, с готовностью принимая это, погружалась в плен их нежной осады.

Однажды снежной ночью она застала Сюаньмина в Звездной башне за переписыванием Руководства по приручению самок. На полях древними письменами Клана Серебряного Волка было выведено: Когда касаешься пушка за ушами самки, она начинает выделять феромоны удовольствия. Артас же в это время тайком варил в погребе Ледяной крепости вино из звездной ягоды, на бочонке с которым криво было нацарапано: Цин Гэ сказала, что любит сладкое.

— Хозяйка, смотри скорее! Оба героя начали изучать психологию самок! — Система хохотала так, что, казалось, каталась по полу. — Артас даже втихаря разучивает брачный танец Клана Снежных Барсов. Вчера видела, как он отрабатывал виляние хвостом перед зеркальной ледяной гладью, да так увлекся, что шлепнулся на задницу!

В канун Фестиваля весеннего равноденствия Артас утащил Цин Гэ на ледяную равнину смотреть на брачное сияние снежных барсов. Он обернулся огромным зверем и позволил ей взобраться на спину. Под его лапами трескался лед, извергая голубоватое сияние:

— В нашем клане самец несет самку сквозь полярное сияние, доказывая, что способен защитить её от любой опасности.

Не успел он закончить, как в небе среди всполохов сияния возникла проекция Сюаньмина. Приняв облик серебряного волка, он помчался бок о бок со снежным барсом.

— А самец Клана Серебряного Волка делит с самкой свое звездное зрение, — его голос зазвучал прямо у неё в голове. — Сейчас сияние, которое ты видишь, — это наше общее сердцебиение.

Цин Гэ смотрела на разливающиеся под ногами огни, чувствуя тепло тела снежного барса под

собой и мощь звездной силы волка в своем сознании. Она вдруг поняла, что её ладони сами собой сжимают: одна — мех Артаса, другая — звездное сияние Сюаньмина. Она наконец осознала, что пресловутая близость — это вовсе не обнаженные тела, а два сердца, с искренностью сплетающих сети, в которые она с радостью позволяла себя увлечь.

Когда сияние на горизонте угасло, Артас принял человеческий облик и бережно опустил её на снег. Рядом материализовался Сюаньмин, держа в руках браслет, сплетенный из осколков полярного света:

— Подарок к фестивалю.

Цин Гэ посмотрела на оба подношения и разом надела их на запястья. В звоне соприкоснувшихся украшений она вдруг приподнялась на цыпочки, оставила легкий поцелуй на кончике носа Артаса, а затем развернулась и коснулась губами родинки под глазом Сюаньмина. Оба мужчины застыли, ветер на снежной равнине на мгновение стих, и лишь её тихий голос нарушил тишину:

— Глупые... давно надо было так сделать.

Система взывала в Море Сознания:

— Хозяйка перешла в наступление! Это контрудар поцелуями, планы соблазнения обоих героев полностью провалены!

Вдалеке вспыхнули костры фестиваля. Цин Гэ взглянула на покрасневшие до самых кончиков ушей лица мужчин и тихо рассмеялась. Она знала, что впереди их ждет еще немало соревнований, но сейчас они наконец переступили черту между соблазнителем и объектом соблазнения, по-настоящему войдя в жизнь друг друга.

Суть чувственности — в погоне за предельной эмоциональностью, и она, находясь в плену нежности и властности двух самцов, ощутила сладость, куда более глубокую, чем простое желание. Те мелкие уловки, спрятанные в деталях, та неуклюжая, но искренняя любовь — всё это заставило её душу трепетать. Оказалось, что влечение — это никогда не игра в одни ворота, а взаимное погружение сердец друг в друга.

<http://bllate.org/book/18470/1771262>